

Молодой человек уклонился от удара, и доска пролетела мимо, ударившись о плиту. В одно мгновение посуда разлетелась по полу, и шум, смешанный с его словами, вонзился в сердце отца.

Доска продолжала падать, а молодой человек продолжал уклоняться, но в такой маленькой комнате места для манёвров было мало. Удары уже не имели значения, и в клубах пыли доска наконец раскололась пополам.

Так же, как и отношения между отцом и сыном, они разбились до такой степени, что уже не могли быть восстановлены.

Глядя на расколотую доску, молодой человек пристально смотрел на своего отца, думая: «Он действительно хочет меня убить».

Всегда так. Одно неверное слово — и он кричит, ругается. Если я отвечу, он бьёт. Так было в детстве, так и сейчас. Раньше я мог только терпеть, а теперь могу убежать. Да, я могу убежать далеко и никогда не вернуться в этот дом!

Эта мысль возникла в его голове, и его взгляд медленно поднялся, остановившись на лице старика. Тот выглядел измождённым, его выражение скрывалось в тусклом свете, и его невозможно было разглядеть.

Сделав глубокий вдох, молодой человек повернулся и побежал к двери.

Только когда дверь с грохотом захлопнулась, старик очнулся. Он поднял голову, собираясь крикнуть, чтобы остановить его, но, подумав, промолчал. У отца есть своё достоинство. Отец — это пример!

Молодой человек выбежал из дома, и на него обрушился ливень. Он на мгновение замер во дворе, словно боясь этого потока воды, но, возможно, ожидая, что его остановят.

Но ничего не произошло.

Он стиснул зубы и бросился в дождь.

На этом съёмки Ши Тяньчэня в фильме «Путь домой сквозь бурю» завершились.

Камера внутри дома продолжала записывать всё, что происходило. Режиссёр не крикнул «стоп», и никто не осмеливался прервать сцену.

Пока молодой человек бежал под дождём, старик подошёл к окну и, приоткрыв его, посмотрел наружу. Но он увидел лишь быстро исчезающий силуэт сына.

Этот взгляд стал последним.

— Снято! — крикнул режиссёр, и все взорвались радостными криками — ведь сегодня вечером «бог богатства» угощал всех в самом большом ресторане города.

Бай Чжань подошёл к Ши Тяньчэню и, как ни в чём не бывало, поднял его рубашку. Его сердце сжалось — Янь Гуантао действительно бил по-настоящему.

Врач подошёл с медицинским чемоданчиком и, увидев спину и грудь Ши Тяньчэня, воскликнул:

— Ой, учитель Янь действительно не пощадил.

Ши Тяньчэнь лишь пожал плечами:

— Вчера мы с учителем Янь договорились, что нужно бить по-настоящему, иначе я не смогу почувствовать гнев.

Бай Чжань посмотрел на него:

— Вчерашний час, проведённый с ним, явно прошёл не зря. Хорошая порка.

Хотя он так говорил, в душе он был спокоен. Вчера Ши Тяньчэнь настоял на том, чтобы самому вернуть жилет, и провёл в комнате Янь Гуантао больше часа. Видимо, он действительно чему-то научился.

К счастью, эта сцена была снята с Янь Гуантао. Если бы это был кто-то другой, вряд ли бы он смог так ударить — теперь Ши Тяньчэнь стал вторым по значимости человеком на съёмочной площадке после режиссёра и продюсеров. Единственным, кто не изменил своего отношения к нему, был Янь Гуантао. Если бы он умел подстраиваться под обстоятельства, он бы давно был в другом положении.

После того как раны обработали, Бай Чжань тихо спросил:

— О чём вы вчера говорили?

Ши Тяньчэнь посмотрел на него:

— Секрет.

Бай Чжань опустил глаза:

— Я сам спрошу у Янь Гуантао.

— Ты называешь его «Янь Гуантао»? — Ши Тяньчэнь мгновенно уловил ошибку в его словах:

— Вы настолько близки?

— Я... я слишком погрузился в роль. Посмотри на его костюм, разве он не выглядит старым? — Бай Чжань сохранял спокойствие, но его руки суетились, и он чуть не защемил палец молнией, когда поправлял одежду. Ши Тяньчэнь молча смотрел на него, чувствуя, что что-то не так. Тон Бай Чжана явно выдавал, что он говорил о старом знакомом.

С самого начала съёмок он заметил, что Бай Чжань относится к Янь Гуантао как-то особенно. Раньше всё было иначе, но после того, как они заключили соглашение, Бай Чжань всегда казался ему спокойным, объективным и мудрым. Но когда он узнал, что Янь Гуантао не был главным актёром, он стал рассеянным, и в его словах чувствовалось явное недовольство. Это было странно.

Может, они были знакомы раньше?

Но Янь Гуантао явно не знал Бай Чжана.

Он вспомнил, что вчера, когда он возвращал одежду, Янь Гуантао сказал ему перед уходом:

— Твой маленький агент — настоящий профессионал. Сейчас мало кто так глубоко изучает сценарий. Тебе повезло, что он только твой агент.

Вернувшись к своему агенту, который сейчас занимался уборкой, он подошёл и спросил:

— После завершения съёмок будет отпуск?

— Может быть, — ответил Бай Чжань, продолжая заниматься своими делами.

Ши Тяньчэнь продолжил:

— Поедешь со мной на Гавайи?

Бай Чжань повернулся к нему:

— Большой босс, у тебя будет отпуск, а у меня нет.

— Тогда возьми отгул.

Бай Чжань наконец понял:

— Погоди, а почему я должен брать отгул, чтобы поехать с тобой на Гавайи?

— Потому что я ухаживаю за тобой. Разве не нормально пригласить тебя на отдых во время ухаживания?

— ...

Как разговор зашёл об этом?

Вокруг все были заняты, и Бай Чжань не хотел обсуждать это здесь. Он просто сказал:

— Потом поговорим.

Ши Тяньчэнь загорелся: похоже, это возможно!

Бай Чжань уже думал о другом. Янь Гуантао, как и раньше, был готов помогать новичкам. Будь то из-за их многолетней дружбы или из-за их нового общения, он хотел бы найти способ помочь своему старому другу.

Вечером Ши Тяньчэнь арендовал самый большой ресторан в городе и устроил банкет для всей съёмочной группы. Атмосфера была тёплой и дружелюбной. Ши Тяньчэнь, как главный гость вечера, выпил бесчисленное количество тостов, но не показал ни капли опьянения. В конце он даже присоединился к другим, чтобы поднять тост за режиссёра и главных актёров. Бай Чжань наблюдал за этим с удивлением. Неужели способность пить алкоголь пропорциональна богатству?

Только когда все разошлись, и они остались вдвоём, Ши Тяньчэнь начал показывать признаки усталости. Он положил руку на плечо Бай Чжаня, почти облокотившись на него, и бормотал:

— Заброшенный город, даже ХО без Extra...

— Хватит ныть, смотри под ноги! — раздражённо сказал Бай Чжань.

— У тебя же есть... ты поддержишь меня... — Ши Тяньчэнь споткнулся и украдкой поцеловал Бай Чжана в ухо.

— Иди сам, — Бай Чжань не собирался продолжать.

Ночь была тёмной, все были пьяны, и никто не обращал на них внимания.

— Ты злишься?

Ши Тяньчэнь хихикнул, глядя на Бай Чжана, и, опершись на низкую стену, медленно опустился на землю.

— Ты пьян или нет? — Бай Чжань стоял в двух шагах, скрестив руки.

— Алкоголь не пьянит, человек пьянит сам себя...

— Вставай, пойдём к машине. — Бай Чжань наклонился, чтобы поднять его, но Ши Тяньчэнь сопротивлялся. Пьяный Ши Тяньчэнь был невероятно тяжёлым, и он не мог его сдвинуть.

Они стояли так, один пытался поднять, другой сопротивлялся. Внезапно Ши Тяньчэнь потянул его к себе, и Бай Чжань чуть не упал.

— Ах!

В момент, когда он вот-вот упал лицом в грязь, рука Ши Тяньчэня крепко обняла его и притянула к себе.

— Отпусти, дай мне встать! — прошептал Бай Чжань, оглядываясь по сторонам. Но в темноте никто не мог разглядеть, что происходит. Даже если бы кто-то заметил их, он бы подумал, что это просто пьяные знакомые, не придав этому значения.

— Ты ещё не поблагодарил меня. Если бы не я, ты бы упал, — Ши Тяньчэнь говорил с запахом алкоголя, смешанным с его привычным мужским парфюмом, создавая странный, но не неприятный аромат.

Он смотрел на Бай Чжана смутным взглядом:

— Маленький Бай, не двигайся, послушай, что я скажу.

Бай Чжань вздохнул:

— Говори.

— Я хочу сказать... Мы все взрослые. Что плохого в том, чтобы переспать? — Хотя он был пьян, он всё ещё мог читать выражение лица Бай Чжана и быстро поправился:

— Окей, если ты не хочешь сразу переспать, то давай встречаться. Мы все взрослые, что плохого в том, чтобы встречаться?

Бай Чжань не мог понять, был ли он действительно пьян или притворялся. Но сейчас он был крепко обнят, и без ответа ему не выкрутиться:

— Я хочу сохранить только рабочие отношения.

— Хорошо, — кивнул Ши Тяньчэнь:

— Тогда будем встречаться на работе.

<http://bllate.org/book/16361/1479653>